

Совет Безопасности

Distr.: General
24 June 2022
Russian
Original: English

**Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению
резолюции [2231 \(2015\)](#) от 23 июня 2022 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по осуществлению этой резолюции и охватывающий период с 8 декабря 2021 года по 23 июня 2022 года.

Буду признательна за издание настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Джеральдин **Бирн Нейсон**
Координатор Совета Безопасности
по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#)

Тринадцатый шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры для выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), особенно положений пунктов 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В соответствии с этой запиской Совет Безопасности ежегодно выбирает одного члена для выполнения обязанностей Координатора в связи с осуществлением функций, указанных в записке. В соответствии с пунктом 3 записки и по итогам консультаций между членами Совета я была назначена Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на период, заканчивающийся 31 декабря 2022 года (см. S/2022/2).
3. В записке установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о соответствующей работе Совета и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 8 декабря 2021 года по 23 июня 2022 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета в «формате 2231»

5. 10 декабря 2021 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран направил на имя Генерального секретаря письмо (S/2021/1027), в котором он изложил мнение Исламской Республики Иран по поводу двенадцатого доклада Генерального секретаря (S/2021/995) (см. п. 9 ниже).
6. 14 декабря 2021 года Совет Безопасности заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства, посвященный двенадцатому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/995), мой брифинг в качестве Координатора, посвященный работе Совета и осуществлению резолюции 2231 (2015) (S/2021/1019), и посвященный каналу для закупок брифинг главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, который выступил от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (S/2021/992).
7. 23 июня 2022 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели совещание в «формате 2231» и обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в тринадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/490).
8. За отчетный период в «формате 2231» было распространено 13 записок. Кроме того, я направила семь официальных сообщений государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получила 11 сообщений.

III. Мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)

Совместный всеобъемлющий план действий

9. В вышеупомянутом письме от 10 декабря 2022 года (S/2021/1027) Постоянный представитель Исламской Республики Иран изложил мнение своей страны по поводу двенадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). Письмо состояло из 15 пунктов, в которых Постоянный представитель, в частности, отметил, что «все шаги Ирана [по прекращению осуществления некоторых мер по укреплению доверия в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий] являются коррективными мерами, не наносящими ущерба его обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия и его соглашению о гарантиях, и могут быть обращены вспять, как только Ирану будут предоставлены преимущества, указанные в Плане». Он отметил также, что страна «добросовестно продолжает конструктивно сотрудничать с МАГАТЭ», продолжает «добровольное взаимодействие с МАГАТЭ», а также заключила и продлила «временное двустороннее соглашение с МАГАТЭ в целях содействия непрерывному поступлению информации для Агентства». Он заявил, что «эффективное снятие санкций и нормализация торгово-экономических отношений с Ираном являются неотъемлемыми элементами СВПД и условиями сохранения хрупкого баланса взаимных обязательств, без которых СВПД не имеет смысла». Он подчеркнул активное участие Исламской Республики Иран в переговорах в рамках Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий, с апреля 2021 года и выразил полную поддержку страной продолжения «ориентированных на результат переговоров».

10. В отчетный период Совместная комиссия продолжала организовывать и проводить обсуждения событий, относящихся к Совместному всеобъемлющему плану действий, включая возможное возобновление участия Соединенных Штатов Америки в Плане, и обеспечивать полное и эффективное осуществление Плана всеми участниками.

11. В соответствии с пунктом 4 резолюции 2231 (2015), в котором Совет Безопасности просил Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) регулярно представлять Совету обновленную информацию о выполнении Исламской Республикой Иран своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий и докладывать в любой момент о вызывающих обеспокоенность проблемах, непосредственно затрагивающих выполнение этих обязательств, Генеральный директор представил Совету управляющих Агентства и Совету Безопасности 3 марта 2022 года (S/2022/211) и 30 мая 2022 года (S/2022/472) очередные доклады о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой Агентством в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015). В этих докладах приводится мнение Агентства о том, что с 23 февраля 2021 года на его деятельности по проверке и мониторингу в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий «серьезно сказывается решение Ирана прекратить выполнение своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД действий, включая Дополнительный протокол». В докладе от 3 марта 2022 года содержится обновленная информация об условиях, согласованных в отношении оборудования, которое Агентство применяет для мониторинга и наблюдения в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий, и о действиях МАГАТЭ и Исламской Республики Иран в соответствии с этими согласованными условиями, изложенными в докладе Агентства от 15 декабря 2021 года (S/2022/210), а также о соглашении между МАГАТЭ и Организацией по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) о доступе к комплексу ТЕСА в Керендже и установке оборудования для наблюдения МАГАТЭ.

9 июня Генеральный директор представил доклад¹ по поводу просьбы Исламской Республики Иран, изложенной в письме от 8 июня 2022 года, о том, чтобы Агентство убрало оборудование для мониторинга, не относящееся к соглашению о всеобъемлющих гарантиях с Исламской Республикой Иран. В этом докладе Генеральный директор сообщил, что МАГАТЭ убрало и запломбировало камеры наблюдения с участков, к которым относилась просьба. Кроме того, Генеральный директор призвал Исламскую Республику Иран безотлагательно оказать Агентству содействие для сохранения возможности проверки и мониторинга Агентством выполнения Исламской Республикой Иран своих ядерных обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий. Помимо этого, Генеральный директор представил Совету управляющих Агентства и Совету Безопасности 31 января 2022 года², 6 апреля 2022 года (S/2022/470) и 14 апреля 2022 года (S/2022/471) доклады о перемещении станков для изготовления деталей центрифуг, последующем вскрытии пломб на них, введении станков в эксплуатацию и соответствующей установке камер наблюдения МАГАТЭ; 16 марта 2022 года (S/2022/469) — доклад о производстве мишеней из обогащенного урана, содержащего до 60 процентов U-235, для производства медицинских изотопов; 8 июня 2022 года³ — доклад о намерении Исламской Республики Иран установить еще два каскада центрифуг IR6 на заводе по обогащению топлива в Натанзе; 20 июня 2022 года⁴ — доклад об установке по обогащению топлива в Фордо.

Пуски баллистических ракет

12. В письме от 3 января 2022 года (S/2022/3) временный поверенный в делах Соединенных Штатов Америки сообщил, что Соединенные Штаты хотели бы обратить внимание Совета Безопасности на «недавний случай, когда Иран действовал вопреки пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности», а именно на пуск ракеты-носителя «Симург», произведенный 30 декабря 2021 года. Он призвал Совет Безопасности «и далее настаивать на полном осуществлении... обязательных мер, которые ограничивают внешнюю поддержку иранской программы по баллистическим ракетам».

13. В письмах от 31 января 2022 года (S/2022/73) и 24 мая 2022 года (S/2022/415) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции назвали пуск ракеты-носителя «Симург» 30 декабря 2021 года, летное испытание ракеты-носителя «Касед» 8 марта 2022 года, испытания твердотопливного двигателя ракеты-носителя 16 января 2022 года, ряд пусков ракет 24 декабря 2021 года и летные испытания ракеты «Хейбар Шехан» 9 февраля 2022 года «не соответствующими пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)».

14. В письмах от 3 марта 2022 года (S/2022/177) и 25 мая 2022 года (S/2022/421) Постоянный представитель Израиля заявил, что вышеупомянутые пуски ракет-носителей и баллистических ракет «явно противоречат» пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015).

15. В ответ на вышеупомянутые письма Постоянный представитель Исламской Республики Иран в своих письмах от 7 января 2022 года (S/2022/15), 7 февраля 2022 года (S/2022/97), 14 марта 2022 года (S/2022/225), 26 мая 2022 года (S/2022/438) и 31 мая 2022 года (S/2022/445) заявил, что Исламская Республика Иран «категорически отвергает» эти «необоснованные обвинения» и

¹ Международное агентство по атомной энергии, документ GOV/INF/2022/14.

² Международное агентство по атомной энергии, документ GOV/INF/2022/3.

³ Международное агентство по атомной энергии, документ GOV/INF/2022/13.

⁴ Международное агентство по атомной энергии, документ GOV/INF/2022/15.

подчеркивает, что «ее космическая программа, включая пуски ракет-носителей, не подпадает под действие резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и приложений к ней». Он отметил также, что его страна «не осуществляет никакой деятельности, не совместимой» с этой резолюцией или «нарушающей» ее, и будет продолжать свою деятельность.

16. В ответ на вышеупомянутые письма временный поверенный в делах Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в письмах от 17 января 2022 года (S/2022/34) и 16 февраля 2022 года (S/2022/122) и Постоянный представитель Российской Федерации в письме от 8 июня 2022 года (S/2022/464) подтвердили позицию своей страны, согласно которой Исламская Республика Иран имеет «полное право пользоваться возможностями, которые открывают космическая наука и техника», и то, что Российская Федерация продолжает «исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой Иран проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) призыв».

17. Вышеперечисленные письма на имя Генерального секретаря и/или Председателя Совета Безопасности были распространены в Совете в отчетный период в «формате 2231».

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

18. В отчетный период Совету Безопасности не представлялись предложения о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2.

19. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено 52 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех разных региональных групп, в том числе государствами, не являющимися участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодня из 52 обработанных предложений 37 были утверждены, 5 — отклонены, а 10 — отозваны; средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия по-прежнему готова рассматривать предложения.

20. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. В отчетный период Совету Безопасности было направлено пять уведомлений, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом 1 приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part 1 и предназначенных для легководных реакторов.

21. Совету Безопасности не направлялось уведомлений относительно необходимой модификации двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, равно как и уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта.

22. 28 мая 2022 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил мне тринадцатый шестимесячный доклад Совместной комиссии (S/2022/482) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия

23. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции 2231 (2015).

24. Изъятия из режима замораживания активов излагаются в пункте 6 d) приложения В к резолюции 2231 (2015). Совет Безопасности не получал и не одобрял просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, фигурирующих в настоящее время в перечне, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015).

VI. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические указания

25. Как Координатор Совета Безопасности, я сохраняю глубокую приверженность Совместному всеобъемлющему плану действий, одобренному Советом в его резолюции 2231 (2015). Я буду продолжать координировать процесс осуществления резолюции, повышать его эффективность и агитировать к нему и считаю, что решающее значение сейчас и в дальнейшем по-прежнему имеют диалог, транспарентность и использование канала для закупок. Я также отмечаю и приветствую активные усилия всех государств-членов по продвижению и поддержке диалога и участию в нем и признание ими важности Совместного всеобъемлющего плана действий как многостороннего соглашения в области нераспространения ядерного оружия. Я призываю всех активно поддерживать этот план.

26. Повышение осведомленности о резолюции 2231 (2015) будет по-прежнему обеспечиваться посредством информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена запиской, упомянутой в пункте 1 настоящего доклада (S/2016/44). Существенную роль в распространении соответствующей информации о резолюции 2231 (2015) продолжает играть также посвященный ей сайт, который обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

27. Выполняя функции Координатора, я провела ряд двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями, чтобы обсудить вопросы, касающиеся осуществления резолюции 2231 (2015). Я вновь призываю Совет к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности и рекомендую международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции 2231 (2015), в котором Совет призвал все государства-члены и региональные и международные организации принимать любые надлежащие меры для поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.